

Тони, увидев, что Томас весь в поту, отвел его в офис склада, чтобы выпить чаю. Заодно он сообщил, что вечером Лоуэлл устраивает вечеринку, и он уже договорился взять Томаса с собой.

Лоуэлл, возможно, из-за своей ориентации, был довольно эксцентричным человеком. Хотя в бизнесе он вел себя серьезно, в свободное время он был известен как заядлый тусовщик. Он часто устраивал вечеринки, приглашая красивых мужчин и женщин, и цель таких мероприятий была очевидна. Обычно Тони не утруждал себя посещением, но на этот раз Томас оказался здесь, и он согласился.

Пан Шусян не был застенчивым человеком. Даже если бы Лоуэлл не был его клиентом, он бы пошел, если бы Тони попросил. Тем более, он уже посещал эту вечеринку в прошлом году, и она была вполне приличной.

Вечером Пан Шусян взял с собой Янь Синьчжоу и супругов Лао Цао. Для этого мероприятия Янь Синьчжоу даже купил новый костюм, а жена Лао Цао приобрела вечернее платье. Остальные двое уже имели костюмы, так что им не пришлось ничего покупать.

Тони приехал за ними на микроавтобусе.

Вечеринка проходила в доме Лоуэлла. Его дом был действительно огромным. По пути Тони рассказал Пан Шусяну, что Лоуэлл принадлежал к большой семье, и их бизнес в основном располагался в другом штате, а продукция продавалась в нескольких соседних штатах. Сам Лоуэлл обычно работал в Нью-Йорке, а на выходные иногда приезжал в Нью-Джерси.

Машину остановили у ворот, и Тони предъявил приглашение, чтобы их пропустили. Пан Шусян, обладая большим опытом, не придавал этому значения, но остальные в машине начали нервничать.

Въехав внутрь, они обнаружили, что это был настоящий поместье. По обе стороны дороги росли различные растения и деревья, а в конце широкой аллеи находилось старинное здание, напоминающее замок.

Человек в белых перчатках открыл им дверь и проводил внутрь. В доме звучала легкая музыка. Тони, крупный мужчина, шел впереди рядом с Пан Шусяном, загораживая вид остальным. Лоуэлл вышел им навстречу, поздоровался и только потом заметил троих, идущих сзади.

— О! Это же Микки? Ты тоже здесь? — с удивлением сказал Лоуэлл.

Тони только сказал, что Томас приведет несколько человек, но не уточнил, кто именно.

Янь Синьчжоу улыбнулся и поздоровался. Супруги Лао Цао также пожали ему руку.

Лоуэлл действительно был эксцентричным. Сегодня он был одет в темно-фиолетовую рубашку с закатанными рукавами. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что на рубашке были вышиты узоры темными нитями. Он явно использовал какой-то аромат, который даже заставил госпожу Цао на мгновение замереть...

Время было выбрано удачно: в зале уже собралось немало людей. В углу зала несколько человек, похожих на музыкантов, играли музыку, которая и создавала атмосферу.

Лоуэлл лично проводил их к свободному столу и попросил официанта принести напитки и закуски. Затем он с легким смущением сказал:

— Микки, в прошлый раз мне очень жаль.

Янь Синьчжоу был в замешательстве, он даже не знал, что именно произошло той ночью. Пан Шусян, улыбнувшись, похлопал Лоуэлла по руке:

— Не переживай, я уже сказал, что это в прошлом. Кстати, это вино из Франции? Оно просто великолепно.

Лоуэлл сразу же переключился и с энтузиазмом начал обсуждать вино.

Янь Синьчжоу вспомнил, что Пан Шусян говорил о том, что Лоуэлл тоже был геем, и незаметно отодвинулся подальше. Пан Шусян заметил это движение и едва сдержал улыбку — как будто он не знал, что Янь Синьчжоу тоже...

Янь Синьчжоу уже почти забыл о том инциденте, но слова Лоуэлла снова заставили его задуматься. Ему хотелось узнать, что именно произошло, но сейчас не было возможности, так как Пан Шусян всю смееялся с клиентами.

Через некоторое время он успокоился и стал внимательно слушать, как Пан Шусян общается с клиентами. Хотя он не все понимал, это было очень полезно. Он снова подумал, что Пан Шусян действительно великолепен! Его разговорный английский был настолько хорош, что он мог бы спорить с американцами и не проиграть.

Тони, в отличие от Лоуэлла, не интересовался красотой, но был большим любителем вина. Вино Лоуэлла было превосходным, и Тони пил его, словно оно было бесплатным. Вечеринка только началась, а он уже был наполовину пьян, и его голос стал громче. К счастью, в зале все громко разговаривали, а на танцполе под музыку танцевали, так что их разговор не выделялся.

Лоуэлл, как хозяин и красавец, быстро оказался окружен людьми. Его то и дело видели перемещающимся среди гостей, и он едва успевал уделять внимание всем.

К десяти вечера все уже наелись и напились, а Тони был пьян в стельку. Большинство гостей уже разошлись. Пан Шусян тоже хотел уйти, но несколько раз пытался поговорить с Лоуэллом, и тот каждый раз просил его подождать. Когда Лоуэлл наконец освободился, Тони уже спал. Его храп был настолько громким, что даже невозмутимый Пан Шусян не смог сдержать улыбки. Лоуэлл, смеясь, позвал двух официантов и попросил их отвести Тони в гостевую комнату.

Пан Шусян и его группа не имели прав в Америке, поэтому не могли сами вести машину. Лоуэлл вызвал официанта, чтобы тот отвез их в отель.

Пан Шусян обычно ограничивал себя одним бокалом вина, но сегодняшнее вино было настолько хорошим, а шампанское — высшего качества, что он не удержался и выпил несколько бокалов. Хотя он не был пьян, смесь двух напитков слегка опьянила его. Супруги Лао Цао тоже были навеселе. Это был их первый выезд за границу и первая иностранная вечеринка, а языковой барьер только усиливал их напряжение. Они то и дело ели и пили, что и привело к опьянению. Янь Синьчжоу, не разбирающийся в вине, услышав, что оно отличное, тоже пил без меры и в итоге перебрал. Из всей группы только Пан Шусян оставался относительно трезвым.

Машина доставила их в отель, и все разошлись по своим комнатам. Пан Шусян чувствовал легкое головокружение, и после выпивки у него начал болеть желудок. Он принял душ, но боль усиливалась, поэтому он позвонил в службу поддержки, чтобы ему принесли лекарство. Через

некоторое время в дверь постучали, и он открыл, чтобы забрать лекарство. Официант спросил, не нужно ли ему вызвать врача, но Пан Шусян отказался, поблагодарив его. Когда он собирался закрыть дверь, официант неуверенно спросил, был ли человек у двери его другом.

Пан Шусян удивился, выглянул в коридор и увидел, что у стены сидит Янь Синьчжоу, который уже заснул.

Даже такой опытный человек, как Пан Шусян, был озадачен — что Янь Синьчжоу делает, спящим у его двери, как бездомный щенок?

Он улыбнулся и сказал официанту, что это его друг, вероятно, перепутал комнату. Официант, почувствовав запах алкоголя и увидев, что они оба азиаты, не стал задавать лишних вопросов и ушел.

Пан Шусян затащил Янь Синьчжоу в свою комнату и положил на кровать, не зная, что с ним делать. Этот человек в состоянии опьянения всегда вел себя странно.

Боль в желудке усиливалась, и Пан Шусян решил сначала позаботиться о себе, выпил воды с лекарством и сел на диван, чтобы прийти в себя.

За две жизни он редко занимался тяжелой работой, и последние несколько дней, проведенные за очисткой товара, хоть и не были слишком тяжелыми, все же утомили его. Он почти заснул, но резко проснулся, обнаружив, что Янь Синьчжоу все еще лежит на его кровати. Пришлось разобраться с этим пьяницей. Янь Синьчжоу явно крепко спал, тихо похрапывая.

«Ну и ну, я же сказал ему пить только один бокал, а он опять напился. Хорошо, что он оказался у моей двери, а не у Лоуэлла или какого-нибудь другого гея. Если бы что-то случилось, кому бы он жаловался в чужой стране?!» — подумал Пан Шусян и не слишком нежно похлопал Янь Синьчжоу по лицу.

<http://bllate.org/book/16686/1531281>